

позволяющая оценивать целесообразность включения интертекста в структуру авторского. Редакторско-концептуальный анализ интертекстуальных единиц в медиатексте [2, с. 118-121] позволяет выявить цель использования «чужого» текста, определить функции интертекста, оценить взаимодействие авторского и принимающего контекстов, установить степень совпадения интертекстуальных картин мира транслятора и рецептора информации, на основании чего делается обоснованный вывод о корректности использования цитат, аллюзий и реминисценций. Данная процедура позволяет сотрудникам средств массовой информации (журналистам, редакторам) предотвратить профанацию и искажение смысла сообщения, избежать включения в медиатексты интертекстуальных симулякров, сделать журналистские тексты однозначными и понятными массовому читателю.

Список использованной литературы:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Москва, 2015. 240 с.
2. Зелянко С.В. Інтэртэкстуальны эфект журналісцкай дзейнасці // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2007. № 1. С. 117-122.
3. Зелянко С.В. Экстра- і інтралінгвістычныя перадумовы ўзнікнення тэорыі інтэртэкстуальнасці і дзеянне яе ў сродках масавай інфармацыі // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2008. № 2. С. 79-82.
4. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. Москва, 2004. 656 с.
5. Прохоров М.М. Истина и действительность // Философская мысль. 2013. № 6. С. 293-387. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.333 URL: https://e-notabene.ru/fr/article_333.html.
6. Цікоцкі М. Я. Стылістыка беларускай мовы. Мінск, 1995. 294 с.
7. Jameson, Fredric Postmodernism, or, The cultural logic of late capitalism. Durham, 1991. 470 p.

ЗЕЛЕНКО С.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

ИМИТАЦИЯ ФАКТА В ДИСКУРСЕ СМИ И ФАКТ-ЧЭКИНГ МЕДИАТЕКСТА

В качестве факта в медиадискурсе может выступать любой элемент внетекстовой реальности (имя, название, дата, описание события, определенное количество предметов, понятие и т.д.), включаемый журналистом в публикуемый материал. Одной из основных задач как для самого автора-журналиста, так и для редакции средства массовой информации, с которой он сотрудничает, является трансляция исключительно корректных с точки зрения

фактологии сведений и данных. Так, К.М. Накорякова отмечает: «На стадии редакционной подготовки редактор уделяет особое внимание связям между приведенными фактами, проясняет для читателя степень их объективности, помогает автору сформулировать оценку фактов, сокращает несущественные подробности» [2, с. 115].

Под факт-чекингом (от англ. *fact checking* – проверка факта) в теории массовой коммуникации понимается совокупность редакторских приемов верификации (проверки) фактической информации, включенной автором в текст. Ложь, вымысел, фантазии автора, неподтвержденные гипотезы и намеренная дезинформация аудитории не допустимы в журналистской практике, поскольку противоречат элементарным нормам профессиональной этики. В редакционной практике традиционно выделяются три приема факт-чекинга. Во-первых, **внутритекстовая проверка факта**, когда фактическая информация (согласно логическому закону тождества) сравнивается в рамках одного текста. Этот прием помогает редактору верифицировать, например, даты, имена, инициалы, числовые данные, а также выявить и исправить определенные несоответствия. Во-вторых, **сравнение с авторитетным источником информации**, в качестве которого обычно выступают словари, энциклопедии, различные пособия, научные монографии, отраслевая литература и другие издания, которым доверяет редактор. Процедура позволяет проверить правильность статистических данных, проконтролировать корректность употребления узкоспециальных терминов и понятий, выявить несоответствия в рамках научного знания и т.д. В-третьих, **официальное подтверждение**, когда редакция средства массовой информации за подтверждением (или опровержением) факта, к которому идет апелляция в медиатексте, обращается с официальным запросом в отраслевое учреждение, административное ведомство, научную организацию или другую институцию, обладающую соответствующим статусом.

Перечисленные приемы, как правило, помогают редактору либо другому специалисту, осуществляющему процедуру факт-чекинга, найти в авторском тексте фактические неточности, квалифицировать и исправить их. Однако при намеренной или непредумышленной имитации факта журналистом в транслируемом им сообщении традиционные приемы проверки на корректность фактической информации становятся нерелевантными, поскольку не позволяют устранить найденные ошибки, которые представляют собой деконструкцию элементов внетекстовой реальности в авторском тексте.

К таким примерам имитации фактической информации в дискурсе СМИ можно отнести апелляцию журналистов к анонимным авторитетам, когда цитируемое прецедентное высказывание не сопровождается указанием на имя прецедентного автора. К подобным речевым формулам, которые сопутствуют имитации научных фактов в газетном тексте, например, относятся конструкции с концептуальной лексемой *ученый*: «Американские ученые из университета Огайо утверждают...», «Ученые утверждают, что...», «Как утверждают ученые...», «Но как утверждают ученые Ассоциации диетологов Австралии...», «Ученые из Гарварда проанализировали истории болезней более чем 120 тысяч американцев на предмет потребления кофе и пришли к выводу...», «Ведь, как

утверждают ученые...», «... утверждают ученые», «Международная группа ученых из США и Китая пришла к выводу, что ...», «Как утверждают некоторые специалисты по психологии ранней юности...», «Группа ученых из разных стран начинает...». Факты, которые сопровождаются подобными речевыми оборотами, не поддаются полноценной верификации, поскольку у редактора нет достаточной исходной информации для их проверки и адекватной авторскому замыслу коррекции.

Анонимная апелляция к авторитетам в медиатекстах сопровождается и вербальными конструкциями, которые содержат неавторизованные указания на классиков художественной литературы, общественных и политических деятелей, мыслителей: «Как говорил классик французской литературы прошлого века...», «Как говорил классик марксизма-ленинизма...», «Как говорил классик...», «Правильно говорил классик...», «Как сказал классик...», «Следуя завету известного классика, который утверждал...», «Как писал классик...», «Как говаривал классик...», «Как говорил один мой знакомый российский литературовед...», «Как говорил великий мыслитель...». Процедура факт-чекинга при подобном способе подтверждения автором-журналистом своих мыслей также затруднена.

Даже при цитировании прецедентных высказываний, которые известны широкому кругу представителей определенного лингвокультурного сообщества, журналисту можно рекомендовать ссылаться на прецедентных авторов с упоминанием их имен. Во-первых, для констатации факта их знания, чтобы у читателя не сложилось впечатление о фактологической некомпетентности журналиста, что может спровоцировать коммуникативный сбой процесса восприятия информации аудиторией, а также стать причиной недоверия как к автору медиатекста, так и к редакции определенного СМИ, поскольку «журналист как непосредственный создатель и интерпретатор медиасообщения (которое можно рассматривать как современное литературное произведение) должен информировать и консолидировать социум, конструировать и репрезентировать общественное мнение, воспроизводить его в собственных публицистических произведениях, которые можно назвать отражением окружающей его действительности» [1, с. 109]. Во-вторых, чтобы предупредить гипотетическую возможность отсутствия определенной интертекстуальной единицы в индивидуальном тезаурусе читателя, поскольку, как утверждает профессор М.М. Прохоров: «Отныне не характер и структура познаваемой реальности (субстанции), а специфика деятельности познающего субъекта выступает как главный фактор, определяющий способ познания и самый его предмет» [3].

Таким образом, имитацию факта в медиадискурсе, безусловно, следует интерпретировать как явление негативное как с точки зрения философии, так и теории и практики редактирования текстов средств массовой информации. При этом, как показывает редакторский анализ, применение традиционных приемов факт-чекинга не всегда может обеспечить корректность медиатекстов в плане фактологии при имитации (намеренной или непредумышленной) авторами-

журналистами элементов внетекстовой реальности в своих текстах.

Список использованной литературы:

1. Зелянко С.В. Журналісцкі тэкст у сітуацыі постмадэрна // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2007. № 2. С. 107-112.
2. Накорякова К.М. Справочник по литературному редактированию для работников средств массовой информации. Москва, 2010. 200 с.
3. Прохоров М.М. Истина и действительность // Философская мысль. 2013. № 6. С. 293-387. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.333 URL: https://e-notabene.ru/fr/article_333.html.

ЗЕЛЕНОВ Л.А

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ВЕРИФИКАЦИЯ ИСТИНЫ В ПОЛЕ ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В тезисах А.А. Владимирова материалов данной конференции отмечается, что философское мировоззрение включает в себя критерии истинности всех иных типов мировоззрения, особенно научного мировоззрения, основанного на *практике*.

Эта особенность обладает рядом важных значений для исследования проблем общей теории мировоззрения.

Во-первых, обретает содержательный смысл знаменитый «11-ый тезис» К. Маркса о практической ориентации философских учений, преодолевающей их спекулятивную созерцательность.

Во-вторых, для всех типов мировоззрения оказывается недостаточной трактовка их как «духовных форм освоения мира», а требуется их понимание как типов *мироосвоения* в единстве духовных и практических форм освоения [1].

В-третьих, становится понятным двойкий результат освоения человеком бесконечного универсума в виде «духовно освоенного *мира*» и «практически освоенной *среды*».

В-четвертых, обретает содержательное значение философское осмысление «практики» как практической деятельности во всем многообразии ее типов и видов [2], так как «практическая деятельность» по В.И. Ленину («Философские тетради») является наряду с природой *второй формой объективной реальности*, на что первым обратил внимание в 1950-ых годах профессор – Ю.А. Жданов.

Если исторически проанализировать критерии и основания для проверки знаний на истинность, то можно в философии выловить многообразие их видов от аксиоматичности до общепризнанности (интерсубъективности). При этом